

Гу Лин закончил говорить и перевел взгляд на Ци Чэ. Затылок тут же обдало холодком.

Почему ему показалось, что на обычно бесстрастном лице Ци Чэ промелькнула тень чего-то странного?

Зато с другой стороны, режиссер Чжэн отреагировал куда ярче. Он с изумлением уставился на Ци Чэ и переспросил:

— Друг?

В его голосе сквозило крайнее удивление.

Гу Лин изо всех сил пытался глазами передать Ци Чэ сигнал, стараясь при этом не выглядеть слишком подозрительно.

После двух долгих секунд молчания Ци Чэ невозмутимо ответил:

— Да.

Гу Лин тут же выдохнул с облегчением: пронесло.

Режиссер Чжэн, хоть и пребывал в некотором замешательстве, тут же улыбнулся:

— Хорошо, хорошо, друзья — это отлично.

После короткого знакомства компания рассеялась, перейдя к частным беседам. Чжан Чэнь воспользовался моментом, обнял Гу Лина за плечи и потащил на садовую террасу:

— Не ожидал, что под рабочим приемом ты имел в виду это! Какое совпадение, а?

Гу Лин лишь рассеянно кивнул. Он тоже хотел сказать, что не ожидал встретить здесь Чжан Чэня, из-за чего едва не попался на лжи.

Он боялся даже представить, что будет, если Чжан Чэнь узнает правду: Гу Лин пришел сюда с супругом, с которым состоит в браке по расчету, а днем наплел, будто это просто рабочая встреча. Это же выглядело как попытка оправдаться, когда виноват. Если об этом узнает их компания болтливых приятелей, то поползут слухи.

Наверняка начнут трепаться, какой он подкаблучник, раз муж водит его с собой на светские мероприятия... От одной мысли по коже побежали мурашки.

— Но как ты познакомился с Ци Чэ? — вдруг опомнился Чжан Чэнь. — Раньше не слышал. Это же большая звезда, мне даже разок увидеть его не удавалось.

Гу Лин опешил, совсем забыв об этом, и подумал, что Чжан Чэнь сегодня на удивление проницателен.

Мозг лихорадочно заработал. Заметив вдалеке мелькнувшую фигуру Сун Яня, он выпалил:

— Познакомились через Сун Яня, они собираются вместе сниматься.

Чжан Чэнь простодушно кивнул:

— А, точно, Сун Янь ведь парень твоего двоюродного брата, верно? Ты еще помогал им сойтись.

Гу Лин пробормотал что-то утвердительное, решив, что придется использовать Сун Яня как живой щит. Нужно будет при случае подарить той парочке какой-нибудь новейший лубрикант...

— А ты? — Гу Лин поспешил сменить тему, боясь, что Чжан Чэнь начнет копать глубже. — С чего это ты вдруг решил стать помощником режиссера?

Чжан Чэнь, изрядно проголодавшийся и испытывавший жажду, залпом осушил бокал вина и ответил:

— Разве я не говорил об этом раньше? Забыл, что ли?

Гу Лин промолчал.

Для Чжан Чэня это было сказано совсем недавно, а для Гу Лина — почти десять лет назад.

К счастью, Чжан Чэнь был парнем простым и не стал заикливаться:

— Просто хочу развиваться в этом направлении, снять какой-нибудь хит, а тебя взять продюсером. К тому же, дядя Чжэн не против взять меня под крыло...

Гу Лин усмехнулся:

— Значит, хит уже в кармане?

Чжан Чэнь замер:

— Ты о чем? О Пыль поднимается?

Гу Лин ничего не ответил. Он внезапно вспомнил, что сейчас никто из присутствующих даже не догадывается, что Пыль поднимается станет темной лошадкой года, побив все рекорды по отзывам и рейтингам.

— Не болтай ерунды, этот проект обречен на провал, — вздохнул Чжан Чэнь. — Судя по бюджету, сценарию и целевой аудитории, он точно не потянет против коммерческих блокбастеров, которые сейчас готовятся. Это ведь серьезное кино... Господин Ци и господин Сун снимаются по дружбе, даже гонорар не взяли, просто ради репутации.

Гу Лин хранил молчание. Он не ожидал, что этот грандиозный хит в самом начале не только не вызывал интереса, но даже сами создатели были уверены в его провале.

Детали десятилетней давности начали стираться из памяти. Гу Лин напрягся, вспоминая, и наконец осознал: Чжан Чэнь не смог прославиться на этом проекте, потому что прямо во время съемок попал в больницу с острым аппендицитом. Из-за задержки с доставкой в клинику восстановление проходило тяжело, и он выбыл из съемочного процесса.

Гу Лин тихо вздохнул и похлопал Чжан Чэня по плечу.

— ? Что такое? — удивился тот.

Глядя на его лицо, Гу Лин невольно усмехнулся:

— Ничего, судьба — штука сложная... Не волнуйся, твой шанс придет, просто постарайся проявить себя на съемках.

Он помнил, что Чжан Чэнь слег в больницу как раз в день его рождения, но даже тогда нашел в себе силы прислать поздравление. Эту дату было легко запомнить.

Когда придет время, он просто найдет повод вытащить его со съемочной площадки, чтобы тот не запустил болезнь.

Чжан Чэнь, не поняв смысла слов, принял это за подбадривание и широко улыбнулся:

— Без проблем! Разбогатеем — не забудем друг друга.

На этом светская беседа подошла к концу, как раз объявили начало банкета.

Стояла жара, но на террасе дул легкий ветерок, немного разгонявший духоту.

Гостей было немного, всего восемь человек. Кроме помощника режиссера, которого он видел впервые, со всеми остальными Гу Лин уже успел поздороваться.

Раз большинство присутствующих были ему знакомы, а статус отношений с Ци Чэ теперь официально значился как друзья, Гу Лин почувствовал себя спокойнее.

На столе стояли изысканные блюда китайской кухни — около двадцати небольших тарелок на любой вкус.

Режиссер Чжэн поднял бокал, и все последовали его примеру.

Вино было легким. Гу Лин пригубил — терпкий, мягкий вкус скользнул в горло.

Не особо крепкое. Обычно в барах он пил вещи в три-пять раз сильнее.

Чжан Чэнь, сидевший рядом, чувствовал то же самое и уже осушил больше половины бокала, как будто это был лимонад.

— Ну как вам вино? — улыбнулся режиссер Чжэн. — Это вино из моей коллекции, хранилось больше десяти лет. Сегодня открыл его ради дорогих гостей.

— Вкусно! — громко отозвался Чжан Чэнь.

Гу Лин боковым зрением заметил, что Ци Чэ, сидящий с другой стороны, лишь задумчиво потирал пальцами край бокала — вина в нем почти не убавилось.

Режиссер Чжэн тоже посмотрел на Ци Чэ и добавил:

— Сяо Ци, если не можешь пить, не заставляй себя.

Чжан Чэнь вставил свои пять копеек:

— Да тут градус низкий, ничего страшного. — Он не преминул толкнуть локтем Гу Лина: — Правда ведь? То, что мы обычно пьем, гораздо...

Гу Лин молниеносно ущипнул его под столом. Чжан Чэнь осекся, судорожно втянул воздух и вытаращил глаза.

К счастью, никто не обратил на них внимания — разговор уже перешел к вопросам начала съемок. Пыль поднимается.

Чжан Чэнь, прикрываясь ладонью, прошептал:

— Ты чего творишь, черт возьми?

Гу Лин прищурился, предупреждая:

— Веди себя прилично, не надо трепаться о наших посиделках.

Чжан Чэнь глупо моргнул, решив, что доля правды в словах Гу Лина есть, и рассеянно кивнул.

Разобравшись с этой проблемой, Гу Лин покосился на Ци Чэ. Тот сохранял невозмутимый вид и, казалось, был полностью поглощен словами режиссера. Гу Лин наконец успокоился.

Хорошо, что не выдал себя. Если Ци Чэ узнает, что он завсегдатай баров, это испортит впечатление в глазах заказчика.

Речь зашла о читке сценария. Гу Лин слушал вполуха, разглядывая еду.

После нескольких дней на полезном домашнем питании Ци Чэ, при виде жареного и жирного, он едва сдерживал аппетит.

Уткнувшись в тарелку с косточками, он лишь через некоторое время заметил, что в чашке у Ци Чэ по-прежнему лежат только зеленые овощи, а из мясного он притронулся лишь к паровой рыбе.

Смотреть на это было тоскливо.

Ци Чэ отложил палочки, его взгляд то и дело скользил в сторону Гу Лина, а брови слегка хмурились.

Он заметил, что тот набрасывается почти исключительно на острое и красное, поглощая пищу с таким видом, будто это его последний обед.

Ци Чэ вспомнил еду, которую готовили у него дома...

Может, в мыслях Гу Лина это и правда был последний обед? На лбу у него не хватало только надписи о том, как тяжело ему живется.

— Давайте поднимем бокалы за успешные съемки...

Гу Лин поднял свой бокал и увидел, что сильная, жилистая рука соседа тоже потянулась к нему. На тыльной стороне ладони виднелась отчетливая царапина.

Допив вино, пока никто не видел, Гу Лин тихо спросил:

— Что с рукой?

Ци Чэ равнодушно взглянул на свою ладонь:

— Забыл?

Гу Лин: «?»

Он озадаченно моргнул, еще раз вглядевшись в рану. Чем дольше он смотрел, тем больше она напоминала след от ногтей.

...И тут он вспомнил свой вчерашний сон.

Во сне он висел над пропастью, едва не сорвался и вцепился во что-то изо всех сил, чтобы удержаться.

...Получается, он так сильно вцепился в руку Ци Чэ во сне?!

— Это не я... — Гу Лин осторожно подбирал слова, краснея. — Прости. В следующий раз буду осторожнее. Шрам не останется? Нужно будет помазать мазью, когда вернемся.

Ци Чэ ничего не ответил, просто опустил руку под стол, делая вид, что ничего не произошло.

К середине банкета все порядком захмелели, гости начали расходиться по группам, и под ночным ветром стало еще оживленнее.

Ци Чэ встал и отошел от террасы. Режиссер Чжэн, воспользовавшись моментом, подошел к Гу Лину, чтобы чокнуться.

Режиссер похлопал его по плечу и, уже слегка захмелев, расслабился:

— Честно говоря, Сяо Ци впервые признал, что у него есть друг. Ты, парень, не промах, должно быть, в тебе есть что-то особенное.

Гу Лин: — ...А?

Режиссер Чжэн указал на себя:

— Мы с ним знакомы сто лет, но он никогда не называл меня другом, только коллегой. — Он рассмеялся и добавил: — Я не в обиде, не подумай. У Сяо Ци характер странный, но человек он хороший. Когда я попал в беду, именно он просил отца помочь мне. А ведь он никогда не просит за себя или других. С юных лет был упрямым и консервативным, как старик, одной ногой в могиле.

Гу Лин слушал, ничего не понимая, но на последней фразе кивнул.

Да, с этим трудно поспорить.

Режиссер посмотрел на него и спустя долгое время тяжело вздохнул:

— Советуй ему чаще отдыхать, а то человек живет слишком замкнуто, это ведь больно. Зачем так себя мучить? Ах да, лучше всего — познакомь его с кем-нибудь, пусть женится, создаст семью, и все наладится!

Гу Лин дернул уголком рта, не зная, что ответить.

Пусть женится, и все наладится...

Он вспомнил свою «супружескую жизнь» за последние дни и подумал, что это вряд ли поможет.

Изначально он назвал Ци Чэ «другом» лишь потому, что это самое простое прикрытие. Он не ожидал, что для Ци Чэ это слово вообще отсутствует в словаре. Неудивительно, что режиссер Чжэн был так удивлен.

Гу Лин потер лоб. Кто знает, сколько еще сюрпризов скрывает этот робот по имени Ци Чэ.

Время пролетело незаметно, около девяти часов банкет начал подходить к концу.

Ци Чэ вернулся на террасу. Гу Лин подошел к нему, раздумывая, уместно ли в статусе «друга» ехать с ним в одной машине, но заметил, что тот выглядит странно.

Взгляд расфокусирован, уши покраснели.

Гу Лин оглянулся на стол, на бокал Ци Чэ, в котором осталось еще полпорции вина, и в голове возникла догадка.

Да ну нет...

Гу Лин с ужасом посмотрел на него и выставил один палец:

— Сколько это?

Ци Чэ медленно перевел взгляд:

— Один.

Гу Лин выставил еще один палец:

— А так?

Ци Чэ слегка нахмурился:

— Два.

Гу Лин:

— Сколько будет один плюс два?

В глазах Ци Чэ мелькнуло недовольство:

— Четыре. Что ты делаешь?

Гу Лин: — ...

Все понятно.

Он повернулся к режиссеру:

— Режиссер Чжэн, время вышло, мне пора. Поеду вместе с господином Ци.

Гу Лин не стал прямо говорить, что Ци Чэ перебрал — тот выглядел вполне нормально, если не присматриваться, так что лучше было сохранить его лицо.

— Хорошо, хорошо, — режиссер Чжэн позвал помощника, Чжан Чэня и Сун Яня. — Едем вместе. Еще увидимся!

Гу Лин направился к лестнице, оставив Ци Чэ с режиссером, который хотел что-то сказать напоследок.

Остальные последовали за ним. Режиссер Чжэн вдруг заметил красные следы на руке Ци Чэ:

— Ой? Где это ты так поранился?

Ци Чэ мельком взглянул на руку, затем на Гу Лина, стоящего у лестницы.

И совершенно невозмутимо ответил:

— Это он меня поцарапал.

Ночной ветер завыл, заставив окна террасы жалобно скрипнуть.

Все присутствующие разом замолчали.

Гу Лин, уже собиравшийся сделать шаг вниз, споткнулся.

<http://bllate.org/book/19076/1873520>